

Природа как Спектакль: концепция дикого мира против дикости

Ферал Фавн

1991

Природа существовала не всегда. Ее не найти в глуби леса, в сердце пумы или в песнях пигмеев; она находится в философии или представлениях цивилизованных людей. По-видимому, противоречивые идеи были сотканы вместе, создав природу как идеологическую конструкцию, которая служит для нашего одомашнивания, чтобы сдерживать и перенаправлять наши выражения дикости.

Цивилизация — это монолитный и цивилизованный путь создания всего, что также отмечается монолитностью. Сталкиваясь с множеством существ вокруг, цивилизованный разум нуждается в их определении для достижения понимания (хотя, в действительности, все понимание заключается в том, чтобы сделать это вещи полезными цивилизации). Природа является одной из наиболее важных цивилизованных категорий, одной из наиболее полезных в сдерживании человеческой дикости и обеспечении нашей самоидентификации цивилизованными, социальными существами. Вероятно, первая концепция природы была аналогична представляемой в Старом Завете Библии — злой дикий мир, населенный жестокими и ядовитыми тварями, злыми демонами, полный безумием. Эта концепция была особенно важна на ранней стадии цивилизации. Она вызывала боязнь дикого, собирая большинство людей за городские стены, а у тех, кто уходил за оборонительные позиции, создавала мнение, что они находятся на вражьей территории. Таким образом, эта концепция помогла созданию разделения между “человеком” и “природой”, что удерживало людей от того, чтобы жить дикими, что и является их желанием.

Но совершенно негативная концепция природы достигла своих пределов полезности, когда привела к тому, что цивилизация оказалась внутри загороженных и осажденных крепостей, когда для того, чтобы выжить, цивилизация должна была иметь возможность расширяться, чтобы использовать все большее и большее. “Природа” стала корзиной ресурсов цивилизации, “матерью”, воспитывающей “человечество” и его цивилизацию. Она была прекрасной, достойной поклонения, размышлений, изучения.. и эксплуатации. Она не была злом.. но была хаотичной, капризной и ненадежной. К счастью для цивилизации, “человеческая природа” развивалась рационально и согласно необходимому порядку вещей, так, чтобы взять ее под контроль.

Дикие места были необходимы, чтобы некоторые люди могли изучать и созерцать “природу” в ее нетронутном виде, но именно для того, чтобы цивилизованные люди могли прийти к пониманию и контролированию “природных” процессов с целью их использования для расширения цивилизации. Таким образом “злой дикий мир” затенился “природой” или “диким миром”, что имело позитивное значение для цивилизации.

Концепция природы создает систему морали и социальных ценностей. Из-за явно противоречащих идей, которые использовались при создании “природы”, эти системы могут показаться противоречивыми, но все они служат для достижения одной цели — нашего одомашнивания. Те, которые говорят нам “действовать цивилизованно”, и те, которые говорят нам “действовать природно”, на самом деле, говорят одно и то же — “живите в соответствии с внешними ценностями, а не в соответствии со своими желаниями”. Мораль природности не менее порочна, чем любая другая мораль. Людей заключали в тюрьмы, пытали, иногда даже убивали за совершение “неестественных действий”; и так до сих пор. “Природа” также является уродливым и требовательным богом.

Со своего рождения, природа была лишь образом, созданным властью для своего усиления. Не удивительно, что в современном обществе, в котором образы преобразовывают реальность и иногда, кажется, создают ее, “природа” занимает определенное место в качестве средства удержания нас “одомашненными”. “Природу” на телевидении, календари Сиерра Клуба, “натуральная” пища и одежда, “экологический” президент и “радикальная” экология — все это существует для создания “природы” и наших “правильных” отношений с ней. Этот образ сохраняет аспекты “злого дикого мира” для описания начала цивилизации в подсознательной форме. “Природа” всегда демонстрирует нам сцены хищничества, режиссеры этих сцен говорят, что используют удары электротокком для того, чтобы спровоцировать животных к боям. Предупреждения, которые дают желающим исследовать “дикий мир” о опасных животных и растениях и о количестве продуктов, созданы продавцами “дикого мира”, и это все расходится с тем, что я видел во время своих странствий по диким местам. Нам преподносят жизнь вне цивилизации как борьбу за выживание.

Но общество спектакля нуждается в подсознательном образе “злого дикого мира”, который можно было бы эффективно использовать. Доминирующим образом “природы” является то, что она представляет собой ресурс и предмет красоты, предназначенный для созерцания и изучения. “Дикий мир” — место, в котором мы можем уединиться на некоторое время, если оно для этого должным образом оборудовано, в которое мы можем вырваться от однообразия повседневной жизни, чтобы расслабиться и поразмышлять или чтобы ощутить волнение или пережить приключение. И, конечно же, “природа” остается “матерью”, которая удовлетворяет наши потребности, является ресурсом, используя который наша цивилизация создала себя. В культурах потребления “природа” поддерживает счет желания диких приключений, жизни свободной от одомашнивания, за счет продажи нам ее образов. Подсознательный образ “злого дикого мира” создает при отправлении в леса определенной риск приключений и неожиданностей. Он также укрепляет нашу веру в то, что мы действительно не приспособлены для него, тем самым, получая возможность продавать нам множество продуктов, считающихся необходимыми при вторжениях

в дикие местности. Позитивный характер концепции природы состоит в том, что мы чувствуем, что должны побывать в диких местах. Таким образом, цивилизация успешно поддерживает себя даже в тех областях, в которых она, кажется, не присутствует прямо, преобразовывая их в “природу”, в “дикий мир”, в элементы спектакля, который приводит нас к одомашненности.

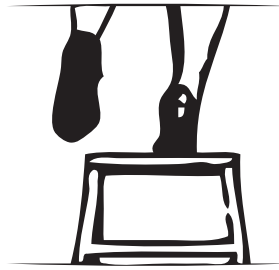
“Природа” одомашнивает, потому что она преобразовывает дикость в единый образ, огромную область отделенную от цивилизации. Выражение дикости в условиях цивилизации отмечаются как незрелость, безумие, преступления и аморальность, что позволяет удалять их, сохранять в тайне, цензурировать или наказывать, попутно утверждая правильным и хорошим то, что “естественно”. Когда “дикость” становится областью, к которой мы не имеем никакого отношения, а не выражением нашей собственной духовной свободы, тогда будут появляться эксперты в вопросах “дикости”, которые будут учить нас “правильным” путем “соединения” с ней. На западном побережье, есть множество видов учителей хорошо продающих “дикость” яппи, которая ни в коем случае не угрожает их корпоративным мечтам, их порше или их виллам. “Дикий мир” — все еще очень прибыльное дело. Экологи, даже “радикальные экологи”, также играют по правилам системы. Вместо того, чтобы стать дикими и уничтожить цивилизацию, используя энергию своих освобожденных желаний, они пробуют “спасти дикий мир”. На практике, это означает желания или попытки манипулирования властью для прекращения более вредной деятельности определенных индустрий и превращение очагов относительно неповрежденного леса, пустыней и гор в защищаемые “Зона Дикой Природы”. Это только укрепляет концепцию дикости как монолитного образа, “дикого мира” или “природы”. В самой основе концепции “Зон Дикой Природы” лежит разделение “дикого мира” и “человечества”. Так что нет ничего удивительного в том, что одна из веток “радикальной” экологической идеологии создала конфликт между “биоцентризмом” и “антропоцентризмом”.

Даже те “радикальные экологи”, которые утверждают, что они стремятся вернуть людей в “природу”, обманывают себя. Их видение (как сказал один из них) “дикого симбиотического целого” есть лишь единый образ, созданный цивилизацией. “Дикость” так и продолжает быть единым образом для этих экологических мистиков, чем-то более высшим чем мы, богом, которому мы должны поклоняться. Но поклонение — это одомашнивание. Поклонение — это то, что помогает цивилизации жить. От того, что идеология будет определяться “природой” или “диким симбиотическим целым”, результатом все равно будет продолжение одомашнивания.

Когда природа рассматривается как нечто, не имеющее ничего общего с какими либо образами, как “дикий мир”, когда она рассматривается как духовная свобода личностей, которая может проявиться в любой момент, только тогда она становится угрозой для цивилизации. Каждый из нас может провести годы в “дикой природе”, но, если мы будем смотреть вокруг сквозь призму цивилизации, если мы будем продолжать воспринимать множества живых существ как нечто целое (“природу” или “дикий мир”), тогда мы все еще будем оставаться цивилизованными, не станем дикими. Но если, даже в условиях города, мы в любой момент будем активно сопротивляться одомашниванию, отказываться от социальных ролей, навязанных нам, и жить, отталкиваясь от своих страстей, желаний и стремлений, если мы станем уникальными непредсказуемыми существами, которые недоступны навязыванию

ролей, тогда мы будем дикими. Бодро танцую на руинах умирающей цивилизации (но не обманываясь, потому что даже умирая, она остается опасным врагом, который может поэтапно восстановить себя в течении долгого времени), мы сделаем все возможное для того, чтоб она пала. И духовно свободные бунтари будут препятствовать выживанию экологии, очередной попытке цивилизации подавить свободную жизнь, и будут стремиться жить хаотично в изменчивом танце свободно связанных, уникальных людей, противостоящих цивилизации и ее попыткам сдерживать дикую, духовно-свободную жизнь — “Природу”.

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Ферал Фавн
Природа как Спектакль: концепция дикого мира против дикости
1991

12 сентября 2011 по ссылке primitiv.anho.org
Впервые опубликовано в "Anarchy: A Journal Of Desire Armed" Issue #29 (лето 1991)
Переиздано издательством Elephant Editions (Лондон) в 2000/2001 в сборнике "Feral
Revolution"

ru.theanarchistlibrary.org